

№458 Бедница

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

За одного битого двух небитых дают

- такая вот народная поговорка, сконцентрировавшая многовековую мудрость сотен поколений. Человек, прошедший испытания - тягости жизни, всевозможные проблемы, борьбу с различными врагами, да и с самим собой - (а, к слову говоря, чаще всего, самым страшным врагом себе являемся мы сами) - такой вот «бывалый» человек стоит гораздо больше, изнеженного теплохладного середнячка. Люди ошибаются, грешат, затем осознают, к чему ведёт их незадачливость; конечно, зачастую понимание последнего лежит через тяжкие страдания - натерпевшись, исправляют свою неправоту, и жизнь налаживается, во всяком случае, жизнь духовно-нравственная, которая дорогого стоит.

В дохристианской религиозно-мировоззренческой парадигме считалось, что беды, следующие за грехами человеческими, являются карой Божьей - мол, Всевышний гневается на непослушного злобного человечка, и бичует его разными неприятностями, которые как из рога изобилия сыплются ему на голову. Именно так думали почти все ранние авторы книг Ветхого Завета вплоть до периода поздних пророков (8-й - 5-й века до Р.Х.).

Но уже пророк Иезекииль от имени Бога говорит: «не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был. Обратитесь, обратитесь от злых путей ваших; для чего умирать вам...» (Иез 33:11). Тем более во Христе Всевышний нам открылся, как безмерно любящий нас Отец Небесный.

И, тем не менее, до сих пор нередко можно встретить богомольцев, даже среди искренне считающих себя христианами, которые все бедствия и невзгоды людские объясняют негодованием Творца.

Да, такой взгляд не что иное, как пережиток раннего иудаизма. Именно пережиток, потому, что взгляд сей пережил и продолжает жить в умах верующих, не навывших следованию элементарной логики. А подобные представления, конечно же, ущербны - Господь - любящий наш Папочка Космический (κόσμος с греческого - «мир»). Его забота - не отягчать нам жизнь, а облегчать; упрощать, а не осложнять; обезболивать, а не умножать страдания. Обездоливает нас не Творец Вселенной, а наша склонность к порочности. Проступки людские, порождённые вороватостью народа, лживостью, алчностью,

жестокостью, сами по себе превращают нашу жизнь в адские муки - таковы издержки мировой гармонии, уравновешенности мироздания. Совершая преступление, ты, как бы, наступаешь на некие, как бы сказать, «духовные грабли», и среда обитания, а в первую очередь, Твоя душа, да и каждая клеточка физической оболочки, начинает сбоить. И тогда становится уж вовсе неспособно. Но это не кара Божья, а следствие твоей порочности. Господь, наоборот - смягчает сии последствия, потому, как сказано в Писании - следствие греха - гибель: «...похоть же, зачав, рождает грех, а сделанный грех рождает смерть» (Иак,1:15). Папочка наш Небесный, тем только и занимается, что ликвидирует фатальные последствия наших грехов - роковые последствия, имеется в виду. Мелочные и средней тяжести беды Господь оставляет людям по соображениям, так сказать, педагогическим. Да,хватишь раскалённую сковородку голыми руками - залечивать ожог придётся долго и мучительно, но гораздо хуже, если у тебя напрочь отсутствует чувство боли. В последнем случае ты можешь вместе с косточками сжечь конечность, не почувствовав этого.

Люди хотя бы по минимуму должны испытывать результат личных и общественных нравственных падений. И Господь их минимизирует. В противном случае, земля уже бы давно сгорела - и в прямом, и в переносном смыслах.

Итак, Всевышний исправляет, ликвидирует катастрофические последствия наших грехов - и в личном, и в социальном измерениях, но по мелочам допускает неприятности, а иногда и довольно ощутимые страдания. В Священном Писании в переводе с греческого языка на устаревший русский это называется «наказанием», и это сбивает многих с толку. На языке современном это слово прозвучит, как «урок», «наставление», «упражнение». Так же и в нынешнем отрывке из 12-й главы послания апостола Павла христианам из Евреев мы читаем: «...кого Господь любит, того и наказывает... для пользы, чтобы нам иметь участие в святости Его. Всякое наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалью; но после, наученным через него доставляет мирный плод праведности...» (Евр.12,6-12).

Трудовое воспитание

В прошлый раз мы с вами остановились на трудовом воспитании детей. Как утверждает христианский ученый, психолог и педагог отец Анатолий Гармаев, если с 5 - 7 лет не воспитать ребенка в трудовой деятельности, то ущерб будет просто непоправим.

Тот вид деятельности, который не усваивается с детства, будет требовать от взрослого человека громадных усилий, большой затраты душевных сил. Например, если девочка в детстве не помогала маме мыть полы, то, конечно, это не означает, что она в жизни этого делать не будет, но для неё это будет каторгой. Зато она будет с удовольствием стирать бельё, если она это делала в детстве. А гладить то же самое бельё для неё будет страшным наказанием, если она с 5-ти до 7-ми лет к этому не приучена. А для другой женщины, наоборот - гладила бы целыми днями, а вот стирать - это просто конец света, и откладывается эта работа под любым предлогом до семейного скандала, когда уже одеть нечего и смрад в доме. Последнее, ко-

нечно, необязательно – если человек волевой, то он, разумеется, заставит себя делать любую работу в свое время, но это сделать будет нелегко – душевных сил уйдет на это уйма. Какая-то хозяйка, действительно вкусно готовит пищу, но при этом страдает, мучается каждый день, проклиная свою женскую долю: ей это трудно, для нее это чуждо, она это делает потому, что деваться некуда, ну еще разве для того, чтобы сделать приятное любимым людям – некое самопожертвование. В то же время, когда в деревне с детства приучали работать в поле (причем, работа на земле – это трудная работа, это не рубашку постирать или яичницу приготовить), то там до глубокой старости люди трудятся без особого душевного напряжения. Более того, они без работы как-то и не могут. Ларчик открывается просто: им легко выполнять трудную работу потому, что они приучены к этому с детства.

Мы говорили с вами, что период от 5 до 7 лет, это период становления трудового отклика, и если он проведен в праздности и исключительно в беззаботных играх, проблемы будут обязательно. На самом деле, все народы многовековым опытом интуитивно знали об этом периоде. И на Руси от 5 до 7 лет дети половину свободного времени (исключая сон и еду) были в труде. Их понуждали к этому. Причем, что тоже важно, дети проводили в труде таком, который связан непосредственно с результатом. Ребенок еще под стол пешком ходит, но вот посадил какие-то семена на грядке. Созрел, пусть, крошечный урожай, и дитя несёт выращенное с грядки на стол, и видит, как радуются домашние его угощению. И вот эти запечатления детства ложатся в душе ребенка на уровне условных рефлексов, и потому имеют глубину и большую устойчивость.

Сегодняшний городской человек, да и сельский тоже, уже не имеет этих конкретных связей между трудом на грядках и теми продуктами, которые он видит на столе. Привить эту связь через знание, т.е. через слова, невозможно. Опыт трудовых отношений обретается сегодня у юношества только с 18-19 лет. У тех же, кто заканчивает институт, и того больше – только с 23 лет, а если после армии, то и вообще с 25-ти. В результате человек просто не может понять, что от него хотят. От него ждут просто работы, а у него нет внутреннего движения к ней. Поэтому нужны внешние опоры в виде денежных стимулов, престижа, угрозы наказания и так далее. В его памяти нет таких образов (а именно они побуждают человека к действию), в которых работа была бы соединена с людьми. Например, продукт, который он выпускает, был бы предназначен непосредственно для людей, тем более, если это пищевой продукт. Если он **одежду** выпускает, душой он чувствовал бы тех, кто будет ее носить, для кого он делает ее. И вот этой связки у него нет, потому что в детстве это конкретно не уложилось. Поэтому он внутренне этого не понимает. Он может понять лишь одну связку: «работа-деньги». А связка «работа-человек» практически не существует сегодня. И в этом катастрофа. Трудно в этих условиях добиться качества продукции. Человек не имеет сил для качественной работы. Другое дело, если за плохое качество будут наказывать деньгами, тогда он **вынужден** качество выдавать, но это качество не обеспечено резервами душевных сил. И тогда такая работа становится в тягость, и человек ее избегает. И не только молодежь, но и мы, взрослые, тоже нередко избегаем работы, потому что в нашем детстве уже не было должной традиции трудового становления.

Так вот, значит, от 5 до 7 – это возраст усвоения трудовых навыков. А чем еще важен этот возраст?

Возраст с 5 до 7 – это еще и возраст формирования воли, которая как бы учится в это время различению и выбору между добром и злом. Именно в это время очень важны такие теряющие популярность понятия, как родительская строгость и детское послушание. «Средневековье!» - скажет современный продвинутый папочка. - Какое послушание? Ребенок должен расти

свободным, и проявлять свои желания беспрепятственно!»

На самом деле, отсутствие родительской строгости и детского послушания отнюдь не формирует чадо более свободным. Скорее, наоборот. В этом возрасте ребенок учится выбирать в сфере таких категорий, как послушание или своеволие, любовь или хотение, совестливость или бессовестность. И различение это поначалу поддерживают в детях родители. Ко всему доброму они должны понуждать своих чад, а все плохое пресекать. Ежели этого не происходит, тогда дети запечатлевают безразличие, моральный релятивизм, неразличающее состояние родителей, то есть состояние, когда такому различению не придается никакого значения. Родители живут, просто как хочется или как получается, не утруждая себя проблемами морали или духовными вопросами? Тогда и в детях все духовное тонет под глыбой эмоционального и телесного.

Причем важно не только отличать хорошее от плохого и отдавать предпочтение последнему, но и **следовать** доброму. Потому что одно действие – различать, а другое – совершать выбор, то есть следовать тому или другому из различного. Духовное легко задавить в человеке. Это как редкий цветок, который нужно беречь и за которым нужно ухаживать. А сорняки удобрять не надо, они и сами вырастут. Духовное в человеке бывает столь тихо по звучанию, столь слабо по голосу, что без поддержки самого человека, без устремления его воли к исполнению образа духовного, образа совести, само состояться не может. Власть низменных хотений и мелочных душевных эмоций так велика, что завладевает волей ребенка к исполнению похоти. Ребенок говорит: «Хочу вот этого, и всё! Или - не хочу того!» И если это «хочу-не хочу» до 5 лет позволительно, более того, это есть научение самостоятельному действию (при условии, что действие не идет вразрез с совестью, не является попиранием образов духовного), то после 5 лет воля ребенка должна быть введена в рамки строгого послушания.

Но послушание должно быть праведным, потому что бывает и неправедное послушание. Например, послушание из **страха** неправедно. Еще более вредно послушание из лести, ради **похвалы** или из желания что-либо **поиметь**. Дети выказывают такое послушание только в тех случаях, когда родители собственными действиями создают для этого условия. Постоянная раздраженность родителей, их гнев или истеричность, рождает послушание из страха. Безмерная похвала подстегивает послушание из лести или из желания угождать хвальному: дети часто стараются быть хорошими только потому, что за это их хвалят. Обещание награды («если сделаешь то, получишь это») ведёт к послушанию корыстному, от желания иметь.

А праведное послушание исходит из любви к родителям. Люблю, поэтому и слушаюсь. По крайней мере, любовь должна доминировать. Если ребенок чуть-чуть побаивается родителей, но этот страх тонет в любви и уважении, то это не страшно. Так же и с корыстью. Если ребенок хочет что-то иметь, его корысть не будет представлять собой опасности, если то, что ребенок делает за вознаграждение, он бы сделал и так, даром, для папы и мамы.

Кстати, есть распространенная ошибка. Многие думают, что любовь и привязанность детей к родителям зависит от степени потакания их капризам. Дескать, вот если я дитя напрягать ничем не буду, никаких отрицательных эмоций не причиню, заставляя не буду, наказывать, а только по головке гладить – вот тогда дитя будет меня любить и уважать. На самом деле, как правило, бывает наоборот. Художник не может обойтись без темных тонов. Картину нельзя написать с помощью только белой краски. Ребенок, не знающий строгости, оказывается неспособным оценивать добро и ласку. Отношения родителей к ребенку должны быть естественными и адекватными для того, чтобы развивалась гармоничность личности.